

Цяо Юань проснулся с сильнейшей головной болью. Открыв глаза, он увидел перед собой серо-зелёный полог кровати.

С трудом поднявшись, он огляделся вокруг. Маленькая комната была размером примерно двадцать квадратных метров, стены казались сделанными из смеси соломы и глины. В комнате стоял новый большой шкаф, два старых сундука с иероглифом «свадьба» («婚»), а также стол для разной утвари и два стула. Всё было прибрано довольно аккуратно, но это не скрывало общей обветшалости. Затем он посмотрел на себя: эти руки, это тело определённо были не его.

Неужели он вселился в чужое тело? Цяо Юань от волнения снова потерял сознание.

Когда он очнулся во второй раз, в его сознании появились воспоминания, ему не принадлежавшие. Неизвестно, была ли это предначертанная судьбой связь или как-то иначе, но человека, чьё тело он занял, тоже звали Цяо Юань, и он был из деревни Сяньхэ уезда Юньшуй.

До семи лет он тоже был сокровищем в глазах родителей, любимцем в семье. Но в год, когда тому Цяо Юаню исполнилось семь, его мать умерла при тяжёлых родах вместе с ребёнком. Спустя несколько месяцев отец, работая на пристани, возможно, всё ещё думая о матери того Цяо Юаня и не родившемся, умершем ребёнке, слишком увлёкся мыслями, упал в реку и утонул.

Как же мог не вызывать неприязни осиротевший гэр в семье земледельцев? Особенно тётка Сюй Сюхуа, которая раньше всегда завидовала матери того Цяо Юаня, жившей лучше неё, и заодно невзлюбила его самого, всячески измываясь над ним и заставляя делать всю работу по дому.

Тот Цяо Юань, и так лишившийся опоры, да к тому же имея дело с властной Сюй Сюхуа, которая к тому же была старшей, естественно, не смел сопротивляться. Но в душе у него была надежда, потому что с детства он был обручён с Чжан Вэньшэном из восточной части деревни. Он надеялся, что через несколько лет его брат Вэньшэн заберёт его в свой дом, и жизнь наверняка будет лучше, чем сейчас. Он ждал и ждал, но не дождался, когда его брат Вэньшэн придёт за ним, чтобы жениться, а вместо этого получил известие о помолвке Чжан Вэньшэна со своей двоюродной сестрой Цяо Иньин.

После несчастий в семье того Цяо Юаня в деревне пошли слухи, что этот Юань-гэр приносит несчастье близким, и в семье Чжан появилось сомнение. Но всё же помолвка была с детства, и просто так расторгнуть её было бы некрасиво. Однако с тех пор, как в четырнадцать лет Чжан Вэньшэн сдал экзамен на первую учёную степень — туншэна и его стали считать вундеркиндом во всём уезде Юньшуй, семье Чжан эта помолвка стала казаться во всех отношениях неподходящей.

Сюй Сюхуа, видя, что Чжан Вэньшэн, несмотря на юный возраст, уже сдал экзамен на туншэна и к тому же был статен и красив, тоже стала строить планы. Две семьи сговорились и заменили Цяо Юаня на Цяо Иньин, а для людей объяснили, что тогда просто договорились о браке

между фамилиями, не уточняя, кто именно вступит в брак.

Чжан Вэньшэн с детства знал, что помолвлен с Цяо Юанем, к тому же тот Цяо Юань был очень красивым и обладал кротким нравом. Чжан Вэньшэн несколько раз его видел, разговаривал с ним наедине и питал к нему симпатию. Он даже попытался воспротивиться смене невесты, но в итоге всё же подчинился воле родителей.

Гнуснее всего было то, что хотя у них двоих уже не было будущего, этот Чжан Вэньшэн под предлогом чувства вины и желания загладить её тайно встретился с тем Цяо Юанем ещё несколько раз.

Чжан Вэньшэн был статен, красив, мягок и учтив, а тот Цяо Юань, не видевший жизни, да к тому же с тех пор, как лишился родителей, не встречавший никого, кто относился бы к нему так хорошо, в ходе этих встреч неожиданно проникся к нему чувствами. Чжан Вэньшэн и так был к нему равнодушен, а теперь, когда тот Цяо Юань повёл себя таким образом, Чжан Вэньшэн пообещал, что после успешной сдачи экзаменов и получения должности непременно женится на нём как на «второй жене».

И жизнь того Цяо Юаня вновь, как ни смешно, обрела надежду. Так продолжалось до тех пор, пока его не просватали за Юй Дамэна. Не добившись помощи от Чжан Вэньшэна, в день свадьбы он, пребывая в полном отчаянии, повесился в брачной комнате. Его спасли, и когда он вновь очнулся, им оказался уже Цяо Юань из современности.

В душе Цяо Юаня смешались самые разные чувства. Он сложил ладони и несколько раз поклонился в сторону потолочной балки, смиренно сказав:

— Прости, прости, я тоже не нарочно занял твоё тело. Успокойся и иди, там у тебя будут те, кто будет любить и баловать. Впредь я обязательно каждый год буду приносить жертвы тебе и твоим родителям. Если у тебя есть какие-то неосуществлённые желания, приди ко мне во сне, и я обязательно помогу тебе их исполнить!

Едва Цяо Юань произнёс эти слова, как кто-то вошёл, отворив дверь.

Вошедший стоял в тени, но по телосложению его можно было без преувеличения назвать мощным, как у тигра, и широким, как у медведя — он был очень высоким и крупным. Когда он приблизился, Цяо Юань разглядел его лицо и неожиданно обнаружил, что оно довольно приятное: густые брови, высокий нос, пара живых, блестящих тигриных глаз, полных жизни. (п/п: 虎目炯炯 (hǔ mù jiǒng jiǒng yǒu shén) — эта фраза означает «яркие и пронзительные глаза тигра» и используется для описания человека с интенсивным, острым взглядом. Его можно перевести как «пронзительный взгляд») А телосложение и вовсе заставляло покраснеть от одного взгляда: широкие плечи и спина, обнажённые мышцы рук под коротким рукавом рубахи, напряжённые и крепкие. Цяо Юань на мгновение остолбенел.

Юй Дамэн был озадачен взглядом своего фулана (п/п: фулана), который только что пытался повеситься в комнате новобрачных. Не в силах ничего понять, он, тщательно взвесив слова, спросил только:

— Ты голоден?

Цяо Юань несколько мгновений просидел в оцепенении, затем сказал:

— Да... немного.

Юй Дамэн с глубоким убеждением решил, что, всё как он и предполагал, и угадал правильно, и радостно засеменял на кухню за едой.

Когда тот ушёл, Цяо Юань наконец осознал: чёрт, он стал гэрмом, который может рожать детей и к тому же уже выдан замуж!

Династия, в которую он попал, называлась Дачжу и не существовала в истории. Цяо Юань предположил, что это, должно быть, другое пространство-время. Здесь существовал третий человеческий пол — гэры. Их тела в целом не отличались от тел обычных мужчин, только были более субтильными, а на задней стороне шеи имелась родинка — знак, свидетельствующий о статусе. Они могли беременеть и рожать детей, но не могли оплодотворять женщин. Поэтому гэры могли только выходить замуж, но не жениться.

Прежде чем Цяо Юань успел во всём этом разобраться, вернулся только что ушедший мужчина, держа в руках миску жидкой каши.

— В... врач сказал, что, когда ты очнёшься, у тебя, наверное, будет болеть горло, поэтому пока можно пить только кашу. Когда поправишься, я попрошу маму приготовить тебе что-нибудь вкусное.

Цяо Юань взял миску и неспешно начал есть, про себя догадываясь, что это, должно быть, Юй Дамэн, за которого недавно выдали прежнего Цяо Юаня. Хм... теперь, наверное, следует сказать — его му... муж.

Цяо Юань не удержался и снова бросил взгляд на Юй Дамэна. И телосложение, и лицо — разве не в сто раз лучше, чем у того Чжан Вэньшэна! Цяо Юань снова подумал с чувством, почему же прежний был так неразумен. Вспомнив, что этот Юй Дамэн, чей Молодой фулан пытался покончить с собой в комнате новобрачных, сейчас всё же принёс ему каши, Цяо Юань решил, что у того, должно быть, хороший характер. Кто знает, разве в долгие дни совместной жизни в них не могла зародиться любовь?

После миски горячей каши голова у Цяо Юаня прояснилась. Его последнее воспоминание из современности — огромный грузовик, мчащийся на него. Вероятно, в современности он уже мёртв.

Пришёл — так пришёл, надо устраиваться. В современности его всё равно никто не любил — ни отец, ни мать, и никаких привязанностей у него не было. Раз уж небеса дали ему шанс на новую жизнь, он должен её ценить и не может опускать руки.

Жаль только, столько лет копил сбережения, наконец-то снял помещение под магазин, ещё не успел всерьёз развернуться — и вот он здесь.

При этой мысли Цяо Юань немного приуныл. Он поднял голову, посмотрел на Юй Дамэна, и голос его невольно стал мягче:

— Я хочу ещё.

— Э-эх! — радостно и оживлённо откликнулся Юй Дамэн, счастливо приняв миску и отправившись на кухню за добавкой.

Цяо Юань смотрел на его уходящую, похожую на большого медведя, радостную фигуру и не мог удержаться от улыбки. Он отчётливо понимал, что в ближайшее время ему не выбраться из семьи Юй. Более того, в эту эпоху он, вероятно, на всю жизнь станет фуланом Юй Дамэна. К счастью, первое впечатление от Юй Дамэна было неплохим, и в душе он не испытывал к нему неприязни.

Юй Дамэн зашёл на кухню, и его мать Линь Цуйфэнь поспешила спросить:

— Он одумался?

Юй Дамэн, торопясь налить каши, снял крышку с котла и неожиданно обжёг руку, болезненно зашипев. Линь Цуйфэнь, считая его безнадёжным, шлёпнула его:

— Ах ты, бестолковый медведь!

С этими словами она поспешила взять у Юй Дамэна миску и налила ему каши сама. Юй Дамэн почесал затылок и простодушно рассмеялся:

— Должно быть, одумался, раз есть захотел.

Линь Цуйфэнь, выслушав, выразила явное недовольство:

— Ты потом спроси его, что он думает? Мы ведь не то чтобы прямо заставляли его выходить замуж. Если бы не его бабушка, которая тайно ко мне пришла, да если бы я не видела, что он обычно кроткого нрава и трудолюбивый, я бы и не пошла сватать его! Его бессовестная тётка запросила с нас целых восемь лянов серебра!

В этих местах деревни Сяньхэ для обычных семей-фермеров свадебный выкуп в пять лянов уже считался крайне почётным. К тому же Цяо Юань был гэрмом, не таким плодовитым, как женщина, так что восемь лянов серебра дали, только вспомнив, как в своё время, когда Линь Цуйфэнь рожала Юй Дамэна, плод был крупный, и роды были тяжёлыми, но помогла бабушка Цяо Юаня.

Юй Дамэн кивнул, взял миску с кашей и снова отправился в комнату.

Линь Цуйфэнь только вздохнула: дурачок этот её сын.

Пока Цяо Юань ел кашу, Юй Дамэн стоял рядом и смотрел. Молодой фулан двигался неторопливо, ел маленькими глоточками — зрелище было весьма приятным. Юй Дамэн неловко почесал нос, ему хотелось что-то сказать, но он никак не решался.

Цяо Юань поставил миску, поднял голову и спросил его:

— Ты что-то хочешь сказать?

Юй Дамэн округлил глаза:

— А ты откуда знаешь?

Цяо Юань чуть не расхохотался, подумав про себя, как же этот человек так контрастирует со своей внешностью, все его переживания написаны на лице, другие же с первого взгляда видят их насквозь. Но он довольно милый.

— О чём?

Юй Дамэн взглянул на лицо фулана и осторожно произнёс:

— Мама велела мне спросить тебя, хочешь ли ты жить со мной?

Произнеся это, словно боясь, что Цяо Юань не согласится, он поспешил добавить:

— Не бойся, если ты будешь со мной жить, я обязательно буду к тебе хорошо относиться!

Цяо Юаня рассмешило это его «я» (п/п: «□» — просторечное «я»), и он не удержался, решил его подразнить:

— А если не хочу?

Из-за того, что Цяо Юань пытался покончить с собой в день свадьбы, Юй Дамэн заранее догадался, что тот, наверное, не хочет с ним жить. Но даже так, получив такой ясный ответ, Юй Дамэн будто сдувшийся мячик, уныло опустил лицо и глухо проговорил:

— Если уж не хочешь со мной жить, то хоть не вреди себе. Я... я могу с тобой развестись.

— Развестись? — Цяо Юань действительно не ожидал, что Юй Дамэн оставит ему такой путь. Но, судя по воспоминаниям о семье прежнего Цяо Юаня, те наверняка, боясь испортить репутацию его двоюродной сестры Цяо Инъин, постарались бы как можно скорее выдать его замуж снова.

Устроив такой скандал, прежний Цяо Юань вряд ли смог бы выйти замуж удачно. Разведясь,

он не смог бы сам распоряжаться своей судьбой, и жить ему было бы не обязательно лучше, чем в семье Юй. При этой мысли Цяо Юань сказал:

— Ты должен нести за меня ответственность.

Юй Дамэн не поверил своим ушам:

— Я же тебя не трогал.

Цяо Юань, припертый Юй Дамэном к стенке, мог только заговорить ему зубы:

— Трогал ты меня или нет, другие не знают. Семью Цяо ты знаешь: если ты отправишь меня обратно, меня наверняка выдадут замуж в наложницы. Я не хочу быть чьей-то наложницей.

Линь Цуйфэнь, часто слышавшая, как тётка Цяо Юаня бьёт и ругает его, не раз бранила её в присутствии Юй Дамэна. Тот был полностью с этим согласен и, кивнув, ответил:

— Твоя тётка семья и вправду негодяи.

Затем Юй Дамэн озадачился: — И что же тогда делать?

Юань-гэр не может возвращаться в семью Цяо, но и жить с ним не хочет.

Цяо Юань и так по ориентации предпочитал мужчин, но в современности, занятый подработками и заработком на свою учёбу, у него не было времени на отношения, да и не встречал подходящих людей.

А теперь перед ним стоит мужчина, полностью соответствующий его вкусу, мужчина его мечты, к тому же они с ним законные супруги. Нет причин не попробовать пожить вместе. Поэтому он сказал:

— Я сначала буду твоим фуланом, но только «номинально», давай сначала поживём, присмотримся друг к другу. Если не сойдёмся...

Цяо Юань нарочно поддразнил его: — ... я возьму тебе двух наложниц, а когда будет подходящий момент, мы разведёмся. Идёт?

К тому времени он наверняка уже заработает денег, с капиталом за душой, даже разведясь, он не побоится, что семья Цяо его прижмёт, у Цяо Юаня найдутся способы с ними справиться.

Юй Дамэн, этот дубовый чурбан, совершенно не понял, что значит «поживём, присмотримся», уяснил только про наложниц и развод. Хотя он и не был женат, но знал, что обычные женщины и гэры, которые дорожат своими мужьями, злятся, если их муж хоть раз посмотрит на другую женщину или гэра. А этот Юань-гэр уже хочет брать ему наложниц — видно, совсем не хочет с ним жить.

Юй Дамэн разозлился и заволновался, и через мгновение выдавил только:

— Я не возьму наложницу!

Цяо Юань не ожидал, что у этого выросшего в древности Юй Дамэна такое сознательность. Он слегка тронул ногой колени Юй Дамэна и поддразнил:

— Ну тогда в следующий раз возьмём тебе в жёны красавицу, потерпи пока, брат обязательно тебя вознаградит.

Юй Дамэн от этого жеста покраснел до ушей, подумав, какой же легкомысленный этот Юань-гэр, поспешно взял миску и собрался уходить.

Цяо Юань ещё не всё договорил, торопливо крикнул:

— Вернись!

Юй Дамэн тут же остановился, повернулся и спросил:

— Ч... что ещё?

Цяо Юань немного виновато почесал нос, подумав, что у него действительно наглости не занимать:

— Можно пока... пока не говорить твоей семье?

Юй Дамэн понуро опустил голову и тихо ответил:

— Угу.

У Цяо Юаня необъяснимо возникло чувство, будто он его обидел.

Кажется, большой глупый медведь очень расстроился.

Отредактировано Neils январь 2026 год.

<http://bllate.org/book/14361/1272169>